

Экран еще хранил обжигающие следы света на сетчатке глаз. Последнее, что видел Си Юй, — это поднятый кулак исполинского деревянного голема Сенджу Хаширамы. Огромный, словно движущаяся гора, кулак, несущий в себе мощь чакры, способную стереть в пыль скалы, обрушился вниз. Черт! Да этот урон просто за гранью разумного! — не успел он нажать кнопку уклонения, как игровой контроллер выскользнул из вспотевших ладоней. Мир внезапно погрузился во тьму, а звуки битвы в наушниках превратились в далекое, невнятное эхо.

Когда Си Юй снова открыл глаза, первое, что он ощутил, — это не спинка привычного игрового кресла, а невероятно мягкий шелк под телом. Ткань скользила по коже с прохладной бархатистостью, совершенно не походя на хлопок его пижамы. Он машинально попытался опереться на руки и сесть, но замер в тот же миг. Его руки... они были пугающе изящными, с четко очерченными суставами и фарфорово-белой кожей. Запястья казались настолько тонкими, что, казалось, сломаются от малейшего усилия, а ногти, коротко и аккуратно подстриженные, отливали мягким жемчужным блеском. Это были вовсе не его руки — привыкшие к контроллеру, с мозолями и грубыми костяшками.

— Что происходит? — Си Юй произнес это, и собственный голос заставил его вздрогнуть. В нем больше не было звонкой чистоты семнадцатилетнего юноши. Теперь голос звучал как теплый чай с медом — мягкий, с нежным, сладковатым послевкусием, от которого по спине пробежала дрожь. Он резко опустил взгляд на свою одежду: на нем была свободная лунно-белая ночная рубашка с вышитыми облачными узорами. Ткань скрывала тело, но даже сквозь нее угадывались непривычно хрупкие линии плеч и талии. Паника, словно ядовитый плющ, мгновенно оплела сердце. Он, спотыкаясь, выбрался из кровати и бросился к бронзовому зеркалу в резной деревянной раме, стоявшему в углу комнаты.

Зеркало было начищено до блеска и отчетливо отражало того, кем он стал. Короткие, до ушей, белоснежные волосы пушились у щек, кончики их слегка завивались, а несколько прядей падали на лоб, делая лицо невероятно крошечным. Изогнутые брови напоминали молодые ивовые ветви ранней весной, а глубокие карие глаза, которые были его собственными, превратились в прозрачно-голубые, словно в них плескалось рассыпанное звездное сияние. Стоило ему моргнуть, как уголки глаз слегка приподнимались, придавая лицу невольную, почти порочную прелесть. Маленький носик, губы цвета нежного персика, мягкая линия подбородка без единого острого угла.

Это был не он!

Си Юй машинально потянулся к макушке и вместо привычных черных волос коснулся кончиками пальцев пары пушистых, теплых ушей. Острые, покрытые белоснежным мехом, они подрагивали при каждом его движении, и он даже чувствовал легкий зуд в кончиках. Он резко обернулся: за спиной, слегка покачиваясь, свисали девять таких же белоснежных лисьих хвостов. Каждый — пушистый, мягкий, с серебристым отливом на кончиках, — они двигались в такт его дыханию, словно живые комья свежесвыпавшего снега.

— Рост... — он, пошатываясь, подошел к деревянной мерной линейке у зеркала и замер. Отметка четко показывала сто шестьдесят пять сантиметров. На десять сантиметров ниже его прежнего роста в сто семьдесят пять. Нежная кожа, лисьи уши и хвосты, небесно-голубые глаза, уменьшившийся рост... Все эти детали сложились в одно слово, от которого по коже

побежали мурашки: отомэ-данси.

Он, Си Юй, семнадцатилетний парень, который не вылезал из дома и свято верил в то, что мышцы — единственная романтика настоящего мужчины, превратился в этого героя аниме, настолько красивого, что слов не хватало?

— Нет... этого не может быть... — Си Юй прижал руку к груди. Сердце бешено колотилось, готовое пробить ребра. Он огляделся: это была не его комната. Резные деревянные окна, шелковые полога с кисточками, фарфоровый чайный сервиз на столике, свиток с изображением журавлей и облачного моря на стене — все дышало чужой, древней атмосферой, словно декорации к историческому фильму.

Где он? Почему это произошло? Неужели тот удар голема Хаширамы выбил его из родного мира прямо на какую-то странную съемочную площадку?

В тот момент, когда Си Юй, едва не теряя рассудок, метался по комнате, в его голове раздался холодный механический голос:

— Дзинь! Обнаружена стабильность души носителя, слияние с телом завершено. Система адаптации Звездного экспресса активирована.

— Система? — Си Юй замер, широко распахнув глаза. Сюжеты, которые он встречал только в романах, происходили с ним на самом деле?

— Приветствую вас, носитель. Я ваша персональная система. Я предоставлю вам базовую информацию о текущем мире и инструкции по выживанию, — голос системы не выражал никаких эмоций, но звучал властно и безапелляционно. — Вы находитесь в мире Хонкай: Стар Рейл, место действия — Сяньчжоу Лофу.

Хонкай: Стар Рейл? Сяньчжоу Лофу? В голове у Си Юя загудело. Хотя он не играл в эту игру, краем уха слышал о ней: межзвездный поезд, цивилизация Сяньчжоу, угроза Хонкай — смесь научной фантастики и восточного фэнтези. Но еще секунду назад он играл в Наруто! Как он мог внезапно оказаться здесь?

Не успел он переварить эту информацию, как система нанесла решающий удар:

— Одно из основных правил этого мира: власть женщин, подчинение мужчин. На Сяньчжоу Лофу и в других ключевых регионах женщины обладают доминирующим положением в обществе, несут ответственность за производство, управление и военную службу. Мужчины занимают низкий социальный статус, выполняют вспомогательные функции и, как правило, зависят от женщин.

Власть женщин, подчинение мужчин?

Эти слова ударили по голове, словно четыре тяжелых молота. Он вырос в современном обществе, где царило равноправие, и даже мачизм казался ему пережитком прошлого. А теперь ему предстояло столкнуться с миром, где женщины стоят выше всего, а мужчины — лишь приложение к ним? К тому же, в теле этого хрупкого, не приспособленного к бою, ослепительно красивого существа?

— Постой... что ты сказала? Власть женщин? — Си Юй процедил это сквозь зубы, в его небесно-голубых глазах читалось полное неверие. — Значит, в таком виде... я...

— Верно. Ваша нынешняя внешность и половые признаки относятся к категории редких. Это может привлечь излишнее внимание, но в то же время из-за статуса мужчины и хрупкого телосложения вы столкнетесь с определенными рисками для выживания, — голос системы оставался бесстрастным. — Кроме того, здание, в котором вы находитесь, — пустующее жилье на Сяньчжоу Лофу. Прежние владельцы переехали на другой корабль, других жильцов нет.

Один? В этом чужом мире, где правят женщины, он, попавший в тело отомэ-данси, без связей, без защиты, в пустом доме?

Информация нахлынула, как цунами. Хаос, паника, недоверие сплелись в тугой узел, сдавливая грудь. Си Юй почувствовал, как к горлу подкатил тошнотворный привкус железа. Мир перед глазами начал вращаться, голос системы стал глухим.

— Кха... —

Струйка крови брызнула из уголка рта и упала на лунно-белую ткань, расцветая, словно лепестки красной сливы. Он пошатнулся, ухватился за край столика, чтобы устоять на ногах. В небесно-голубых глазах заблестели слезы — отчасти от физической боли, отчасти от полного крушения сознания.

Убит ударом в мире Наруто, перенесен в Хонкай: Стар Рейл, на Сяньчжоу Лофу, превращен в уменьшившуюся в росте красавицу... то есть, красавца с лисьими ушами и хвостами, заброшен в мир, где мужчины — никто, и оставлен в полном одиночестве в чужом доме.

Си Юй смотрел на свои окровавленные руки, на едва покачивающиеся белые хвосты и понимал: сценарий его жизни стал настолько абсурдным, что он даже не в силах это осознать.

— Что это... за адское начало... — его голос дрожал, переходя в отчаянный всхлип. Белоснежные лисьи уши поникли, превратившись в два сдувшихся меховых комочка, и в пустой комнате он выглядел по-настоящему жалко.